

УДК 378.016:811.161.1
ББК Ш141.12-9-99

DOI 10.26170/по19-07-15
ГРНТИ 16.31.51

Код ВАК 13.00.02

Руженцева Наталья Борисовна,

доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: verbalis@mail.ru

Суетина Анастасия Игоревна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 211; e-mail: suetina@uspu.me

Цзюй Хайна,

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка, Хэйхэский университет; 164300, Китайская Народная Республика, провинция Хэйлунцзян, г. Хэйхэ, ул. Институтская, 1; e-mail: moskva20090923@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ

«ПРАКТИЧЕСКИЙ КУРС РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; методика русского языка в вузе; учебные пособия; психолингвистический подход; лингвокультурные стратегии; китайские студенты; вузовские учебники.

АННОТАЦИЯ. Учебное пособие предназначено для китайских студентов, начинающих изучать русский язык в родной или неродной языковой среде, и рассчитано на первый год обучения. Концептуальные основы учебного пособия можно условно дифференцировать на общие и частные положения. К общим концептуальным принципам можно отнести опору на рационально-логический стиль овладения языком, сформировавшийся в период предыдущего обучения; опору на конфуцианские и даосистские этические принципы, в основе которых лежат аналогии, традиции и ритуалы; ориентацию не только на продуктивные, но и на рецептивные виды речевой деятельности; использование методики латерального профилирования, позволяющей определить китайских обучающихся как правополушарных визуалов; опору на принцип наглядности; использование стратегии бикультурализма при отборе и дидактической интерпретации текстового материала. В свою очередь, к частным концептуальным положениям можно отнести: ситуативную подачу материала; множественное использование визуального семиотического ряда; единообразие построения уроков; обязательный перевод русской лексики на китайский язык; принцип аналогии — опору на грамматические образцы; перманентность формирования грамматических и коммуникативных навыков; принцип сочетания нового и повторяемого (наложение новых ситуаций и лексики на перманентно повторяемую грамматико-синтаксическую основу русского языка). Важнейшими частными принципами являются: принцип инвариантности урока в сочетании с возможностью вариативных реализаций при подаче лексико-грамматического материала и принцип непрерывной встраиваемости культурологических сведений в текстовый материал. Обязательной является реализация стратегии бикультурализма, которая предполагает использование двунаправленного, ориентированного на китайские и российские реалии настоящего и прошлого дидактического материала. В целом предлагаемая нами концепция учебного пособия для китайских студентов способствует формированию их языковой компетенции, прагматикона и культурологического тезауруса, а также уменьшению фактов деструкции дискурса и повышению эффективности общения между гражданами России и Китая.

Ruzhencheva Natalia Borisovna,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Suetina Anastasia Igorevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Tsui Khaina,

Candidate of Philology, Lecturer of the Department of Russian Language, Heihe University, Heihe, China.

CONCEPTUAL BASES OF THE EDUCATIONAL TEXTBOOK

"PRACTICAL COURSE OF RUSSIAN LANGUAGE FOR CHINESE STUDENTS"

KEYWORDS: Russian as a foreign language; methods of teaching the Russian language; methodology of the Russian language in high school; teaching aids; psycholinguistic approach; linguistic and cultural strategies; Chinese students university textbooks.

ABSTRACT. The textbook is intended for Chinese students starting to learn Russian in their native or non-native language environment, and is designed for the first year of study. The conceptual basis of the training manual can be conditionally differentiated into general and particular provisions. The general concep-

Работа выполнена с финансовой поддержкой гранта РФФИ, научный проект № 19-013-00895 «Учимся понимать Россию: когнитивные стратегии формирования методического материала по русскому языку как иностранному».

tual principles include: reliance on the rational-logical style of mastering the language, which was formed during the previous training; reliance on Confucian and Taoist ethical principles, which are based on analogies, traditions and rituals; orientation not only on productive, but also on receptive types of speech activity; the use of lateral profiling techniques to identify Chinese students as hemispheric visuals; reliance on the principle of visibility; the use of biculturalism strategies in the selection and didactic interpretation of text material. In turn, private conceptual provisions include: situational presentation of material; multiple use of the visual semiotic series; uniformity of building lessons; Mandatory translation of Russian vocabulary into Chinese; principle of analogy — reliance on grammatical patterns; permanent formation of grammar and communication skills; the principle of combining new and repeated (the imposition of new situations and vocabulary on the permanently repeated grammatical and syntactic basis of the Russian language). The most important private principles are: the principle of invariance of the lesson in combination with the possibility of variative implementations when submitting lexical and grammatical material and the principle of continuous embedding of cultural information into text material. It is imperative to implement a biculturalism strategy, which involves the use of bidirectional, focused on Chinese and Russian realities, present and past didactic material. In general, the proposed textbook concept for Chinese students contributes to the formation of their language competence, pragmatist and culturological thesaurus, as well as to the reduction of the facts of discourse degradation and the improvement of communication between citizens of Russia and China.

Концептуальные основы учебного пособия по дисциплине «Практический курс русского языка для китайских студентов» можно условно дифференцировать на общие и частные положения. Обще-концептуальные положения, лежащие в основе обучения китайских студентов в рамках указанной дисциплины, могут быть, с нашей точки зрения, представлены как следующая совокупность.

1. Опора на рационально-логического стиль овладения языком, сформированный на предыдущих этапах обучения, ср.: «У учащихся Китая некоммуникативный, рационально-логический стиль овладения языком, они переживают ломку национального учебного стереотипа, нарушения в сложившейся мыслительно-речевой системе. Отсюда для повышения эффективности обучения китайских учащихся необходима специальная методика, основанная на учете национально-психологических особенностей учащихся, а также прогнозирования явлений и интерференции родного и изучаемого языков. Формы и методы обучения китайских учащихся должны быть по возможности приближены к привычной стратегии учащихся, которые в этом случае могут использовать сильные стороны своей психики» [4].

2. Опора на принцип аналогии (подражания учителю, следования традициям), восходящий к учению Конфуция: «Коммуникативная культура Китая опирается на конфуцианские и даосистские этические принципы, согласно которым мудрый человек должен жить по ритуалам и правилам, жить достойно. Он должен идти путем золотой середины, быть уравновешенным, сдерживать проявление эмоций, знать свое место, не нарушать установленный порядок, не выставлять свои достоинства напоказ [14]. Ритуалы, правила, традиции и в настоящее время играют значительную

роль в жизни китайцев и находят непосредственное отражение в речи. В качестве примера может служить разветвленная система китайских терминов родства, включающая 274 термина [9] и предполагающая традиции именованья родственника в зависимости от коммуникативной ситуации [17]. [Подробнее о китайских традициях см. 5].

3. Признание тесной взаимосвязи обучения коммуникативному поведению с обучением собственно языковым навыкам [см., например, 15].

4. Опора не только на продуктивные, но в равной степени и на рецептивные виды речевой деятельности, соотносимые с индивидуальной и групповой картиной мира, ср.: «Восприятие — существенное звено познавательной деятельности человека. Оно обусловлено исторически через культурный опыт предков, полученный в результате познания окружающей действительности, с одной стороны, и индивидуальным опытом личности, с другой; оно ценностно, константно. Таким образом, восприятие опирается на определенную картину мира, сложившуюся у индивида в процессе его социализации, что и обуславливает его особенности» [12].

5. Учет особенностей восприятия у людей разных национальностей: «Восприятие и интерпретация коммуникативного поведения представителей чужой культуры происходит, как известно, через призму своей собственной» [16].

6. Приоритет психолингвистического подхода, который, в отличие от коммуникативно-деятельностного и сопоставительного, восходит, прежде всего, к специфике восприятия и интерпретации учебной информации. Отталкиваясь от понятия латерального профиля, который, как считает Н. И. Коновалова, становится инструментом, позволяющим более точно описать особенности восприятия обучающихся раз-

ных национальностей и в соответствии с рецептивными характеристиками подобрать методы обучения [8], мы исходим из следующих соображений. Иероглифы, лежащие в основе китайской культуры и китайской письменности, воспринимаются изначально именно посредством визуального канала. Затем они закрепляются кинестетически, посредством движения руки. Обработкой информации, поступающей от зрительного анализатора, занимается правое полушарие. Поэтому у носителей китайского языка оно развито сильнее, там образуется больше нейронных связей, а китайских обучающихся можно определить как ПРАВОПОЛУШАРНЫХ ВИЗУАЛОВ. Как следствие — важнейшее место в учебнике для китайских студентов должна занимать наглядность, реализуемая не только посредством иллюстраций, но и путем шрифтового (а также цветового) оформления текста.

7. Использование стратегии отбора текстового материала, соотносимого с двумя культурами — русской и китайской. Тексты учебника должны, с одной стороны, знакомить китайских учащихся со значимыми фактами российской истории и культуры, а с другой — побуждать их делиться информацией о своей стране, рассказывать об истории, географии, культуре и социальной жизни Китая, ср.: « На что опираются китайские студенты, создавая речь, как строят и оформляют ее? Китайские студенты факты для речей черпают из своего жизненного опыта, из китайской литературы, из китайской истории (пропитаны ею!). Они не любят абстрактных рассуждений, предпочитая конкретику. На этот материал мы и должны опираться, если хотим в чем-то убедить китайцев. Например, не на открытия американских или русских ученых, а на сведения, полученные китайскими учеными. Нужно опираться на факты китайской культуры, так как для китайцев свое ценнее, значимее, чем чужое» [14]. Именно этот принцип бикультурализма ранее реализован нами в учебном пособии и тестовых заданиях по стилистике и культуре речи для китайских студентов [1; 2].

Таким образом, общие концептуальные принципы, лежащие в основе учебного пособия по дисциплине «Практический курс русского языка для китайских студентов» можно коротко свести: к опоре на рационально-логический стиль овладения языком, сформировавшийся в период предыдущего обучения; к опоре на конфуцианскую мораль, в основе которой лежат аналогии и традиции; к ориентации не только на продуктивные, но и на рецептивные виды речевой деятельности; к определению китайских обучающихся как правополушар-

ных визуалов; к опоре на наглядность; к использованию стратегии бикультурализма при отборе и дидактической интерпретации текстового материала. Указанная специфика национального менталитета, а также особенности восприятия и переработки информации китайскими учащимися определяют общую логику, содержание и структуру материала в учебном пособии.

Учебное пособие предназначено для начинающих изучение русского языка как иностранного. Оно должно состоять из 34 уроков (по числу учебных недель с небольшим запасом материала). Обучение по пособию начинается со второго месяца. В первый месяц учащиеся знакомятся с русским алфавитом, основами русского произношения, чтения и письма (формы подачи вводного материала определяет сам преподаватель). Каждый урок рассчитан на четыре академических часа (две пары). Приведем частные концептуальные положения, лежащие в основе учебного пособия:

1. Опора на визуальные ряды:

*слово, где это возможно, иллюстрируется изображением;

*текст иллюстрируется изображением;

*грамматический материал иллюстрируется хорошо подобранными таблицами.

2. Единообразия построения всех уроков, предполагающих:

*фонетическую разминку (акцент делается на звуки, которые трудно даются китайским студентам — Р, Л, пары по звонкости/глухости, твердости/мягкости и др.);

*отработку четырех видов речевой деятельности (чтения, слушания, письма и говорения, например: чтение слов вслед за преподавателем; чтение пар: русское слово — китайское слово и т.д.;

*ситуативный принцип подачи материала (каждый урок посвящен новой ситуации общения);

*обязательное наличие перевода на китайский язык (облегчает понимание и запоминание новых слов);

*новый лексический тезаурус (словарный запас, соотносимый с избранной ситуацией);

*преимущественное внимание четырем частям речи: существительному, прилагательному, глаголу, местоимению;

*опору на грамматические образцы (склонений, спряжений и др.), представленные в табличной форме в Приложении;

*перманентное (каждый урок) повторение именной (три склонения) и глагольной парадигм (два видо-временных формы);

*перманентное (каждый урок) повторение структуры словосочетания: а) согласования; б) управления (беспредложного и предложного);

*перманентное (каждый урок) формирования умения встраивать изучаемую лексику в структуру предложения (повествовательного, вопросительного, побудительного);

*перманентное формирование навыков аудирования и письма (слушание чтения преподавателя, написание слов, соотносимых с ситуацией, под диктовку преподавателя);

*перманентное формирование коммуникативных навыков чтения (диалоги и монологи, соотносимые с изучаемой ситуацией);

*перманентное формирование навыка говорения (постановка вопросов к тексту, небольшой рассказ, соотносимый с изучаемой ситуацией);

*перманентное введение нового грамматического материала.

2. Единообразие формирования культурологического тезауруса

Культурологические сведения встраиваются в диалоги и монологи, предлагаемые для чтения, диктанта, постановки вопросов и др. Обязательным является использование «двунаправленного, ориентированного на китайские и российские реалии дидактического материала, равно способствующего установлению диалога культур России и Китая и формированию у студентов аналитико-критических умений» [10].

Таким образом, частные концептуальные принципы построения учебного пособия по дисциплине «Практический курс русского языка для китайских студентов» в общем виде можно свести к следующим: ситуативная подача материала; множественное использование визуального ряда, единообразие уроков, опора на грамматические образцы (принцип аналогии); перманентность формирования навыков (грамматических и коммуникативных); принцип сочетания нового и повторяемого, то есть наложение новых ситуаций и лексики на перманентно повторяемую грамматическую основу русского языка. Важнейшим является принцип инвариантности содержания урока в сочетании с возможностью вариативных реализаций (например, при изучении темы «Магазин одежды» можно добавить к русской лексике и ее китайскому переводу еще и лексику, обозначающую обувь; при изучении темы «Продукты питания» можно добавить сочетаемость типа: Я ем ...; Я пью...; Литр (чего?); Килограмм (чего?); Пачка (чего?); Пакет (чего?) и т.д.). Вариативным может быть и новый грамматический материал (систему его подачи преподаватель разрабатывает самостоятельно, в зависимости от уровня подготовки той или иной группы, или пользуется уже готовыми наработками). Так, мы считаем достаточно эффективной систему подачи грамматиче-

ского материала, предложенную О. С. Бернат и И. Г. Поповой [13]. Методы изучения русской именной и глагольной системы современного русского языка удачно, на наш взгляд, представлены в методических рекомендациях Е. В. Радченко [11]. Система упражнений, формирующая навыки корректного именного и глагольного управления, детально разработана в учебном пособии А. В. Величко и О. Н. Башлаковой [6] и т.д. Необходимо, как было сказано выше, соблюдать принцип непрерывной встраиваемости культурологических сведений в текстовый материал, предназначенный для чтения, исполнения по ролям, пересказа, диктанта, ответов на вопросы и др., а также двунаправленную культурологическую ориентацию последнего на китайские и российские реалии настоящего и прошлого.

В итоге за учебный год мы в идеале можем получить:

*ситуативный и лексический тезаурус, необходимый для первичной ориентировки в чужой коммуникативной среде;

*грамматический тезаурус (четыре знаменательные части речи, служебные части речи, склонение, спряжение);

*синтаксический тезаурус: предикативная основа предложения, типы предложений по цели высказывания (повествовательные, вопросительные, побудительные); типы словосочетаний: согласование, управление (предложное и беспредложное), примыкание;

*коммуникативный тезаурус: навыки говорения (монолог и диалог), письма, чтения и слушания на чужом языке;

*культурологический тезаурус — пополнение через учебные тексты фонда знаний о России и ее культуре, с одной стороны; формирование умений строить сообщения о Китае и его культуре — с другой;

*первичный навык «отличать правильные в языковом отношении высказывания от неправильных» [3], то есть известную сформированность аналитического и критического мышления;

*достаточно прочное закрепление материала: языковые и речевые факты учащиеся ВИДЯТ (например, напечатанное слово и соответствующее ему изображение) и СЛЫШАЮТ (например, при чтении преподавателя), СОПОСТАВЛЯЮТ (русские и китайские слова) и ВОСПРОИЗВОДЯТ (на письме).

Сказанное соответствует современным научным представлениям об успешной коммуникации, ср.: « При интерпретации понятия «языковая компетенция» с точки зрения культуры речи ... релевантными оказываются и другие лингвистические характеристики личности: объем и глубина языковых тезаурусов — лексического и

грамматического, уровень владения литературным языком и его нормами, умение продуцировать и понимать тексты различных типов на литературном языке» [7, с. 148].

В целом предлагаемая нами концепция учебного пособия для китайских студентов опирается на первичную учебную стратегию

обучающихся. Она способствует, прежде всего, формированию языковой компетенции, прагматикона и культурологического тезауруса, а также уменьшению фактов деструкции дискурса и повышению эффективности общения между гражданами России и Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Ю. А., Руженцева Н. Б., Ли Минь. Стилистика и культура русской речи : учеб. пособие для китайских студ., изучающих русский язык. — Екатеринбург : УрГПУ, 2011. — 178 с.
2. Антонова Ю. А., Руженцева Н. Б., Ли Минь. Тестовые задания по стилистике и культуре речи : учеб. пособие для китайских студ., изучающих русский язык. — Екатеринбург : УрГПУ, 2011. — 147 с.
3. Апресян Ю. Д. Английские синонимы и синонимический словарь // Англо-русский синонимический словарь. — М. : Русский язык, 1979. — 544 с.
4. Булыгина Л. Д. Реализация и развитие этнокультурного потенциала китайских учащихся в полинациональных группах // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2009. — С. 93-96.
5. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. — М. : Восточная литература, РАН, 2001. — 448 с.
6. Величко А. В., Башлакова О. Н. Какой падеж? Какой предлог? Глагольное и именное управление : учеб. пособие. — М. : Русский язык. Курсы, 2008. — 176 с.
7. Виноградов С. И. Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. — М. : Наука, 1996. — С. 121-152.
8. Коновалова Н. И. Психодиагностика речевой способности. — Екатеринбург : УрГПУ, 2015. — С. 36-40.
9. Крюков М. В. Система родства китайцев (эволюция и закономерности). — М. : 1972. — 420 с.
10. Ли Минь. Формирование языковой компетенции китайских студентов при изучении русского языка: типовые ошибки в монологической и диалогической речи и пути их преодоления : автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Екатеринбург : УрГПУ, 2011. — 23 с.
11. Радченко Е. В. Методы изучения грамматической системы современного русского литературного языка : учеб. пособие. — Челябинск : ЮрГУ, 2014. — 59 с.
12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб. : Питер, 2002. — 570 с.
13. Русский язык для начинающих : метод. рекомендации для иностр. студ., изучающих русский язык / сост. О. С. Бернат, И. Г. Попова. — Челябинск: ЮРГУ, 2010. — 40 с.
14. Селезнева Г. Я. Контрастивное описание китайского и русского вербального коммуникативного поведения // Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып. 1. — Воронеж : Истоки, 2002. — С. 4-6.
15. Стернин И. А. Коммуникативное поведение и межкультурная коммуникация // Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып. 1. — Воронеж : Истоки, 2002. — С. 2-4.
16. Сюй Сяо Бо, Лысакова И. П. Национальная специфика объективации категории «вежливость» в русской и китайской коммуникативной культурах (обращение, извинение, утешение) // Коммуникативное поведение. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория. — Воронеж : Истоки, 2003. — С. 149-158.
17. Шабанова А. Б., Лан Сяонин. Термины родства в китайском языке // Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып. 1. — Воронеж : Истоки, 2002. — С. 17-20.

REFERENCES

1. Antonova Yu. A., Ruzhentseva N. B., Li Min'. Stilistika i kul'tura russkoy rechi : ucheb. posobie dlya kitayskikh stud., izuchayushchikh russkiy yazyk. — Ekaterinburg : UrGPU, 2011. — 178 s.
2. Antonova Yu. A., Ruzhentseva N. B., Li Min'. Testovye zadaniya po stilistike i kul'ture rechi : ucheb. posobie dlya kitayskikh stud., izuchayushchikh russkiy yazyk. — Ekaterinburg : UrGPU, 2011. — 147 s.
3. Apresyan Yu. D. Angliyskie sinonimy i sinonimicheskiy slovar' // Anglo-russkiy si-nonimicheskiy slovar'. — M. : Russkiy yazyk, 1979. — 544 s.
4. Bulygina L. D. Realizatsiya i razvitie etnokul'turnogo potentsiala kitayskikh uchashchikh-sya v polinatsional'nykh gruppakh // Russko-kitayskie yazykovye svyazi i problemy mezhtsilizatsionnoy kommunikatsii v sovremennom mire. — Omsk : Izd-vo OmGPU, 2009. — S. 93-96.
5. Vasil'ev L. S. Kul'ty, religii, traditsii v Kitae. — M. : Vostochnaya literatura, RAN, 2001. — 448 s.
6. Velichko A. V., Bashlakova O. N. Kakoy padezh? Kakoy predlog? Glagol'noe i imennoe upravlenie : ucheb. posobie. — M. : Russkiy yazyk. Kursy, 2008. — 176 s.
7. Vinogradov S. I. Normativnyy i kommunikativno-pragmaticheskiy aspekty kul'tury rechi // Kul'tura russkoy rechi i effektivnost' obshcheniya. — M. : Nauka, 1996. — S. 121-152.
8. Konovalova N. I. Psikhodiagnostika rechevoy sposobnosti. — Ekaterinburg : UrGPU, 2015. — S. 36-40.
9. Kryukov M. V. Sistema rodstva kitaytsev (evolyutsiya i zakonornosti). — M. : 1972. — 420 s.
10. Li Min'. Formirovanie yazykovoy kompetentsii kitayskikh studentov pri izuchenii russkogo yazyka: tipovye oshibki v monologicheskoy i dialogicheskoy rechi i puti ikh preodole-niya : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. — Ekaterinburg : UrGPU, 2011. — 23 s.
11. Radchenko E. V. Metody izucheniya grammaticheskoy sistemy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka : ucheb. posobie. — Chelyabinsk : YurGU, 2014. — 59 s.
12. Rubinshteyn S. L. Osnovy obshchey psikhologii. — SPb. : Piter, 2002. — 570 s.
13. Russkiy yazyk dlya nachinayushchikh : metod. rekomendatsii dlya inostr. stud., izuchayushchikh russkiy yazyk / sost. O. S. Bernat, I. G. Popova. — Chelyabinsk: YuRGU, 2010. — 40 s.

14. Selezneva G. Ya. Kontrastivnoe opisanie kitayskogo i russkogo verbal'nogo kommunikativnogo povedeniya // Russkoe i kitayskoe kommunikativnoe povedenie. Vyp. 1. — Voronezh : Istoki, 2002. — S. 4-6.
15. Sternin I. A. Kommunikativnoe povedenie i mezhkul'turnaya kommunikatsiya // Russkoe i kitayskoe kommunikativnoe povedenie. Vyp. 1. — Voronezh : Istoki, 2002. — S. 2-4.
16. Syuy Syao Bo, Lysakova I. P. Natsional'naya spetsifika ob"ektivatsii kategorii «vezhlivost'» v russkoy i kitayskoy kommunikativnoy kul'turakh (obrashchenie, izvinenie, uteshenie) // Kommunikativnoe povedenie. Vyp. 17. Vezhlivost' kak kommunikativnaya kategoriya. — Voronezh : Istoki, 2003. — S. 149-158.
17. Shabanova A. B., Lan Syaonin. Terminy rodstva v kitayskom yazyke // Russkoe i kitayskoe kommunikativnoe povedenie. Vyp. 1. — Voronezh : Istoki, 2002. — S. 17-20.